ТВОРЧЕСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «САМОЦВЕТЫ». УЙМОНСКАЯ РОСПИСЬ. НОВЫЕ КАМНИ И ТЕХНОЛОГИИ В КАМНЕОБРАБОТКЕ

В.М. Рычков, С.И. Рычкова, В.Н. Лихачев[1]
Горно-Алтайское отделение Российского геологического общества, г. Горно-Алтайск
Творческое объединение «Самоцветы», с. Верх-Уймон

Горный Алтай богат самоцветами. Яшмы, мраморы, горный хрусталь, морионы, разнообразные руды, роговики, фельзиты, порфиры, кварциты, конгломераты и т.д. Издавна люди использовали камень для украшений и в быту. Украшения и предметы быта из камня встречены во всех древних захоронениях, включая Пазырыкские и Укокские. Современные мастера стараются продолжать традиции. Конечно, в условиях открытости мира конкуренция чрезвычайно велика. Всё заполонили дешевые изделия из Китая и Юго-Восточной Азии. Поэтому самобытность и мастерство вышли на первый план. По населению, Республика Алтай невелика. Немного и мастеров камнеобработки. Все наперечет. К тому же, за последние год-два некоторые ведущие мастера исчезли из поля зрения. Умер ювелир и любитель камня Николай Михайлович Дрепин. Ликвидировано ООО «Камнерезы Алтая», существовавшее около 15 лет. Его основатель и выдающийся мастер камнеобработки Олег Александрович Сенькин, о котором мы писали в трех номерах нашего бюллетеня, уехал из региона. Другой выдающийся мастер, о котором мы также писали и 60-летие которого отметили в 2013 году – Виктор Александрович Трифонов, – занялся политической деятельностью и резко сократил камнеобработку; умерла, уже восемь лет назад, самобытный мастер из Усть-Коксы Людмила Петровна Никулина.

Но «свято место пусто не бывает». Появились новые люди, новые имена. Об одном из них – Викторе Николаевиче Лихачеве – и основанном им в селе Верх-Уймон творческом объединении «Самоцветы» наш рассказ. В основу статьи легли личные наблюдения и впечатления авторов от поездки в с. Верх-Уймон в сентябре 2015 года в гости к В.Н. Лихачеву. Использованы фотографии В.М. Рычкова, а также фото и текстовые материалы из книги «Уймонская роспись» (СПб, «Коста», 2014), любезно предоставленной В.Н. Лихачевым, рассказ-интервью В.Н. Лихачева.

Независимое творческое объединение «Самоцветы» создано в 2012 году. В нем начали работу камнерезная и краснодеревная мастерские. Созданию «Самоцветов» предшествовала работа, начатая в 2009 году в рамках мастерских Сибирского Рериховского общества на базе филиала музея Н.К. Рериха в с. Верх-Уймон двумя энтузиастами: художником Анатолием Петровичем Веселёвым и Виктором Николаевичем Лихачевым. В результате экспериментов ими был создан самобытный стиль, получивший название «Уймонская роспись». В основу была положена роспись красками в «зверином алтайском (скифском) стиле» круглых деревянных тарелок, инкрустированных по центру каменными полированными вставками (Веселёв, фото 1). Постепенно вставками стали украшаться и края тарелок. В 2010 году появился первый ученик – Данила Викторович Лихачев. Он внес свою лепту в нарождающийся стиль. Отошел от круглых форм. Дерево приобрело плавные, преимущественно восьмиугольные или шестиугольные формы с соответствующим количеством вставок из камня (фото 4, 5, 6). В роспись стали включаться картины с изображениями мифических героев и животных из Алтайского эпоса. Картинами стали украшаться и круглые тарелки (фото 2, 3). Позднее в объединение влилось еще несколько мастеров – Н.Н. Савицкая, И.В. Царенко, М.В. Яцышина. Они тоже внесли что-то новое. Так, Наталья Николаевна Савицкая большие вставки из камня, преимущественно агаты, обрамляет агатоподобной росписью, гармонично продолжающей и дополняющей камень (фото 7, 8, 9).Размеры картин,

которые стали называться панно, выросли с 30 до 70-80 см. Мастера особенно преуспели в создании декоративных панно. Это видно по прилагаемым примерам. Неограниченный набор сюжетов, неповторимая гамма цветов, яркость! А в целом – новый стиль – Уймонская роспись! Одновременно начала практиковаться гравировка по камню, преимущественно по черному сланцу, в подражание петроглифам. Нашли развитие и другие техники исполнения. Резьба по дереву, а также деревянная токарная посуда без росписи и без лаковых покрытий. Расписные шкатулки, письменные приборы, гончарная посуда. Примеры не приводим, так как наша цель – рассказ о камне.

А камень приобрел объемный вид! Обычно мы привыкли к плоским (двухмерным) полированным пластинам. Это, в первую очередь, было обусловлено трудностью обработки камня. Пила, даже алмазная, пилит только в одной плоскости. Редко в практике камнерезов, например, у Фаберже, в конце XIX - начале XX века, встречались объемные фигуры людей и животных. За прошедшие 120 лет нашлось немало подражателей. Но, оказывается, и без придания человеческого или иного предметного облика камень, отполированный в произвольной, преимущественно овальной, форме чрезвычайно красив! Красив своей внутренней красотой, пятнами, прожилками, цветом, игрой света! При повороте такого камня взору открываются всё новые и новые глубины его красоты! А весь полированный объем переливается и сверкает! И здесь многое зависит от конкретного образца. Чем больше включений, прожилков и цветовых контрастов, тем привлекательнее конечный результат! Примеры подобных камней, или, как их называет Виктор Николаевич Лихачев, «блоков», показаны на фото 10, 11, 12. Такие «блоки» наряду с декоративными расписными панно составляют основу выставочной композиции объединения «Самоцветы» в выставочном зале в с. Верх-Уймон. На фото 10 показан «блок» из красной уймонской яшмы с белыми прожилками. А на фото 11 - «блок из пестроцветной яшмы. Очень впечатляют своей декоративностью! Яшмы местные, с Теректинкого хребта – находка В.Н. Лихачева. На фото 12 – объемно отполированный «блок» из редчайшего декоративного поделочного хлорита, встреченного тольков в одной из жил Коршуновского железорудного месторождения. Это только три образца для примера. В экспозиции десятка три объемных полировок. Здесь и розово-красный белоречит; зелено-фиолетовый полосчатый флюорит из Монголии; местный (с Теректинского хребта) желто-зеленый серпентинит; редчайший (с единственного в мире проявления на Теректинском хребте) малиновый стихтит с вкрапленностью зеленого серпентинита; красные местные яшмы, находки которых сделаны В.Н. Лихачевым в валунных отложениях по притокам Катуни, полосчатый красно-белый теректинский мрамор; сине-зеленый азур-малахит с Рудного Алтая и т. д.

А какой же камень используется в декоративных панно? Любимый материал – агаты. В основном бразильские (фото 8), а также уральский «переливт». На Алтае, к сожалению, агатов почти нет. Агаты ближайших проявлений – в Салтымаковском кряже (Кемеровская обл.) и в Павлодарском месторождении (Казахстан) - не используются. Второй по значимости камень – фиолетовый чароит из единственного в мире месторождения «Сиреневый Камень». Далее – белоречит, коргонский порфир, пейзажная уральская яшма (орская), малахит из Конго (Заира), змеевик (уралький и местный), красные и коричневые местные (уймонские) яшмы, монгольский флюорит, хлорит (серафинит), кварциты, мраморы (пуштулимский, теректинский), ревневская яшма, уральский родонит, редко – эвдиалит, нефрит, амазонит, авантюрин, аметистовый кварц, лазурит, кахолонг, жадеит, офит.

А «звериный» стиль! Что это? Это трехтысячелетняя традиция изображения в искусстве и предметах быта народов Алтая и всей Центральной Азии копытных животных и хищников, а также рыб, птиц и фантастических животных - грифонов и зооантропоморфных существ. Лучшими считаются образцы, выполненные в золоте и изображающие животных в динамике – в прыжке, в полете. Поскольку в европейской традиции все народы Центральной Азии назывались скифами, стиль называют еще скифским.

1. Декоративная тарелка в «зверином» стиле. 2009. В центре – вставка из яшмы. Диам. 35 см. (Фото А.П. Веселева).

2. «Принцесса Укока». 2012. Гуашь, лак. Диам. 35 см. (Фото Д.В. Лихачева.)

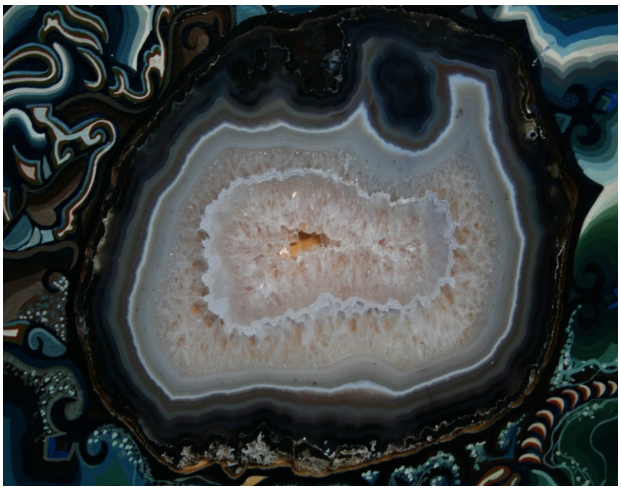
3. «Снежные вершины». 2012. Гуашь, лак. Диам. 35 см. (Фото Д.В. Лихачева).

4. «Кайчы». 2013. Гуашь, лак, азур-малахит, лазурит. 54х34 см. (Фото Д.В. Лихачева).

5. «Шаман». 2013, Гуашь, лак, чароит, аметист, флюорит. 41х35 см. (Фото Д.В. Лихачева).

6. «Обет батыра». 2013. Гуашь, лак, лазурит. 47х32 см. (Фото Д.В. Лихачева).

7. «Инь и Янь». 2013. Гуашь, лак, агаты, кахолонг. 70х60см. (Фото Н.Н. Савицкой).

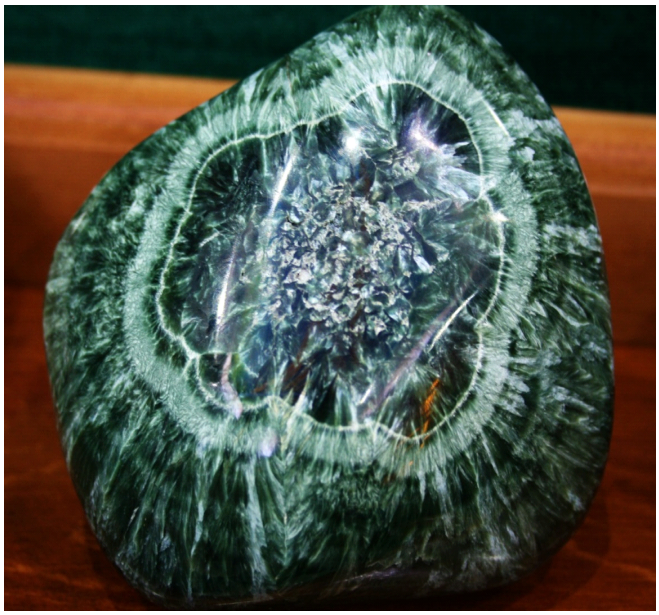


8. Фрагмент «Инь и Янь». Агат бразильский. Размер агата 30х20 см. (Фото Н.Н. Савицкой).

9. «Малчы-Мерген и два быка». 2013. Гуашь, лак, агат, яшма, жадеит. 60х60 см. (Фото Н.Н. Савицкой).

10. «Блок» из красной уймонской яшмы. 20х30 см.

11. «Блок» из пестроцветной яшмы. 30х40 см.



12. Объемный «блок» из хлорита. Диаметр 30 см.

13. В.Н. Лихачев в выставочном зале. 12.09.2015. С. Верх-Уймон.

14. Торгово-выставочный зал «Самоцветы» в с. Верх-Уймон.

Новые камни и технологии. Из перечисленных выше новыми следует считать местные (уймонские, теректинские) красные и коричневые яшмы, однотонные или с пестрыми полосами и пятнами (фото 10, 11), желто-зеленые серпентиниты и малиновый стихтит с Теректинского хребта, а также красно-бело-полосчатые мраморы, иногда очень яркие и эффектные. Применялись еще серые, довольно яркие (с 3-4 сантиметровыми гравийными, плотно расположенными отчетливыми включениями) конгломераты (гравелиты) из валунного аллювия ближайших к Верх-Уймону речек, но находки таких валунов редки. К условно новым можно отнести и хлорит (группа клинохлора) из единственной в мире жилы декоративного хлорита-серафинита Коршуновского железорудного месторождения (фото 12). Но прошел слух, что жила эта уже выработана.

Что касается технологий, то важнейшим новшеством, позволившим достаточно быстро и качественно «работать» крупные «блоки», причем из моноли-

15. В торговом зале. В.Н. Лихачев и С.И. Рычкова.

16. Слева направо: В.Н. Лихачев, С.И. Рычкова, В.М. Рычков. С. Верх-Уймон. 12.09.2015г.

тов с включениями минералов разной твердости, явилось внедрение алмазного инструмента с легкосъемными головками разного размера зерен алмаза. В набор входит угло-шлифовальная машинка с 2-3 алмазными грубыми шлифовальными кругами, позволяющими «обдирать» «блок», и до 10 легко заменяемых «шкурок» с мелкими алмазами, позволяющими сначала тонко шлифовать сложные кривые поверхности, а потом и полировать их без применения привычных абразивов. Величина алмазного зерна меняется от 1500 мкм до 5 мкм. Есть наборы для «мокрого» процесса, когда в зону обработки подводится вода, и для «сухого» процесса (без воды).

В заключение скажем несколько слов, почему именно в Верх-Уймоне возник центр нового стиля и камнеобработки. Все дело в «рериховских местах» и туристах. Туристы приезжают в Верх-Уймон в предвкушении чего-то необычного. Это необычное и дает центр «Самоцветы». А для тех, кто приехать не смог, но наслышан о Верх-Уймоне, пожалуйста – выставки и продажи в крупных городах! В эту зиму Виктор Николаевич Лихачев собирается с выставками в Барнаул и Москву. Потому что зимой туристов нет. Кстати, и члены объединения, в большинстве, живут не в Верх-Уймоне. Например, Данила Викторович – в Новосибирске, а Наталья Николаевна – в Санкт-Петербурге. Но это позволяет быстро реагировать на ситуацию. Открывать и пополнять салоны в крупных городах, там же издавать каталоги и книги.

Остается пожелать участникам объединения «Самоцветы» удачи и больших творческих успехов! И «зеленый» свет новому стилю, новой «могучей кучке» и новым «передвижникам»!

Литература

Уймонская роспись. Альбом-каталог. Составители Н.Н. Савицкая, А.Н Ковтун, В.Н. Тихонова. Отв. ред. В.Н. Лихачев, Санкт-Петербург. Изд-во «Коста». 2014. 152с.

Родионов А.М. Колывань камнерезная. Повествование о рудознатцах, горных инженерах, подмастерьях и мастерах. Барнаул, Алт. Кн. Изд-во. 1986. 296с.